

Милана Смоленская

Поиски Пути

Searching for a Way

Милана Смоленская

Поиски пути. Searching for a Way

«Издательские решения»

Смоленская М.

Поиски пути. Searching for a Way / М. Смоленская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856873-2

Сказочный день в парижском Диснейленде, Рождественская охота в Англии, съемка для «Vogue» на Мальдивах... Милана носит кольцо Али на безымянном пальце, поёт мимо нот в Bentley Макса, мечтает под звёздами с Бертрамом и ставит королевский мат Джеймсу. Всё так перемешалось: мечты и чувства, желания и планы... А время торопит принимать взрослые решения: кем стать, где жить, с кем быть... Лос-Анджелес или Лондон? Модный фотограф или лорд-романтик? А может, остаться в Париже и завести кота по кличке Кот?

ISBN 978-5-44-856873-2

© Смоленская М.
© Издательские решения

Содержание

Книга 3. «Поиски пути» / «Searching for a Way»	6
Часть 1 #Париж #Лондон #Мальдивы #Париж	7
Тёплые страны, дворцы и сказки... Как это было невероятно, как давно...	7
Может, это и глупо, но мне приятно хранить верность воспоминаниям	9
Любовь осталась в прошлом, неясность ждёт в будущем, а в настоящем – жизнь	11
Закрутить мысли, закружить голову, чтобы впустить в душу счастье	12
Как много счастья подарил день в самом сказочном месте	14
Я не готова быть моделью. Хочу чего-то иного, более значимого	15
Я ему нравлюсь, это obvious. А мне так нравится нравиться...	17
Скольжение в будущее на полной скорости. Счастливое будущее	19
Всё новое... Новые люди. Новый бойфренд. Или просто френд?	21
Мне кажется, что я сейчас не на своём месте	23
Случайные встречи случаются, когда меньше всего к ним готовы	24
Я сегодня настроилась на fun, и я его получу	25
Да. Изменилась. Всё новое, и новая я. Это ведь хорошо, да?	27
Даже не улыбнулась. То есть, она улыбается. Но всем одинаково	29
Ей слишком скучно. А жаль. Её желание я бы исполнил	31
Как же она изменилась. Красивая, яркая и более взрослая, что ли	33
Чем ты живёшь? О чём мечтаешь? Кого любишь?	35
Я чувствую то, что сейчас модно чувствовать...	37
Прекрасное будущее придало ей сил и уверенности	38
Я еду на Мальдивы. Точка. Зануда	39
– Знал, что ты англичанка. – Русская, если хочешь правду	41
Может, я и не рыжая лиса, но и не породистая англичанка	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Поиски пути Searching for a Way

Милана Смоленская

© Милана Смоленская, 2017

ISBN 978-5-4485-6873-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 3. «Поиски пути» / «Searching for a Way»

Серия книг Smolenskaya. Moscow

1. «Поэзия Невинности» / «Poetry of Innocence» (2006—2007; доступна к чтению на сайте <http://Smolenskaya.Moscow>)
2. «Мечты и Звёзды» / «Wishing on Stars» (2008)
3. «Поиски Пути» / «Searching for a Way» (2008—2009)
4. «Разум или Чувства» / «Sense or Sensibility» (2009—2010)
5. «Возвращение к Истокам» / «Journey to the Past» (2010)
6. «Суррогат Любви» / «Substitute for Love» (2010—2011)
7. «Поэзия Опыта» / «Poetry of Experience» (2012—2015)

Роман Smolenskaya.Moscow основан на реальных чувствах и событиях. Имена героев, по понятным причинам, вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями абсолютно случайны.

Часть 1 #Париж #Лондон #Мальдивы #Париж

*You're the answer to my question.
You're the one I need in my life
Britney Spears «The Answer»*

Тёплые страны, дворцы и сказки... Как это было невероятно, как давно...

4 декабря 2008

Джеймс не звонил. То ли Мартина забыла дать ему номер Миланы, то ли у него пропал интерес к общению. Впрочем, уже через неделю у самой Миланы остались лишь смутные воспоминания и о Джеймсе, и обо всей этой поездке. Париж, неизменно безразличный к чужим проблемам, встретил её делами, учёбой и особенной предпраздничной свежестью, свойственной наступающему декабрю.

На улицах вступила в права зимняя мода. Случайных прохожих всё чаще можно было увидеть закутанными в объёмные уютные шарфы, утеплённые куртки и парки, дублёнки, шубы всевозможной длины, меховые жилетки и манто. Пребывая во власти подавленных, но всё ещё вяло бунтующих эмоций, Милана особенно остро реагировала на этот вечно модный мех, при виде его каждый раз вспоминая роскошную бенгальскую тигрицу, которую Али назвал Миланой, а затем и самого Али.

Насытившись горьким раскаянием и неиссякаемой солёно-слезливой жалостью к самой себе, Милана попробовала переключиться на работу. Поучаствовала в паре съёмок, провалила контрольную по алгебре, посетила несколько ярких party и бесконечно тягостных отработок в лицее.

Наконец она собралась с силами и провела незабываемые выходные за учебниками, отключив все телефоны и выпив столько кофе, что потом ещё пару дней не могла нормально уснуть. Выученные пределы и косинусы странным образом вытеснили лишние мысли, спасли её успеваемость и вдохновили на маленький природоохранный бунт.

Милана разместила в своём блоге провокационную публикацию «Fashion Kills. Жертвы моды», сопроводив её большой фотосессией, которой она особенно гордилась и для которой перемерила более тридцати самых стильных шуб и полушубков из имитаций меха леопарда, бенгальского тигра и шиншиллы, созданных её знакомыми дизайнерами.

«Мы громко отказываемся покупать косметику, которую тестируют на животных, мы сочувствуем бездомным собакам и кошкам, мы умиляемся забавным грызунам, мы с удовольствием носим на себе несколько десятков шиншилл, убитых по модной прихоти. Странная избирательная жалость, не так ли?»

Почему мы каждый год покупаем мех, несмотря на то что уже изобретено множество других, более теплых, стильных и человеческих материалов? Неужели мы так неуверенны в себе? Неужели у нас нет своего собственного мнения?

Моду диктуют дизайнеры, но поддерживают люди. Мода – это результат наших действий. Я не хочу чувствовать себя диким пещерным человеком, не хочу носить на себе трофей людской жестокости. Если бы вещи умели говорить, шубы стонали бы от боли. Покупая мех, мы платим за убийство. Убивать – это не модно. Это жестоко. И этому нет никаких оправданий».

В ответ на это некоторые блогеры с особым рвением выступили в защиту меховых хитов сезона, назвали Милану чокнутой «зелёной», которой не дано понять, что такое «стиль и ком-

форт», а Милана, неожиданно для себя, возглавила некую эко-оппозицию в мире высокой моды. Без усилий и без сожалений.

Работа приносила ей радость, придавала жизни смысл и дарила уверенность в правильности выбранного пути. Отзывы читателей помогли справиться с одиночеством, с каждым днём становившимся всё более совершенным в своей полной пустоте. Фотосессии заставляли носить улыбку. Необходимость оформлять мысли в слова давала ей возможность лучше понять себя.

– Твой блог уникальный, – сказал ей как-то Мишель, знакомый кутюрье. – Ты не боишься быть собой, это так круто.

И Милана ответила «спасибо», стараясь не думать о том, о чём думала постоянно: об Али, о том, как глупо она себя вела, о том, что у неё больше не было пути обратно, о том, почему же всё-таки она оказалась такой слабой перед лицом настоящей любви.

«Ты не боишься быть собой»... Как раз таки боюсь, если честно. Но мой страх не распространяется на этот модный театр. Здесь я ничего не боюсь – здесь я играю себя и сама устанавливаю правила. Нет, я не боюсь соло. Я боюсь быть собой с тем, кто мне нравится. Как выяснилось, это требует смелости, к которой я не готова. И поэтому...

Одиночество. Может, это и есть всеми желанная абсолютная свобода? Свобода поступать, как хочешь, потому что никто не осудит и никто не поможет. Живу по полной, пусть в душе пусто. И так сейчас не хватает роскошной мудрости доньи Изабеллы. Не с кем даже поговорить или хотя бы разделить молчание, исполненное взаимопонимания и поддержки.

В наушниках играл Linkin Park. На улице было промозгло и сыро, но Милана неспешно отходила всё дальше от дома. Хотелось проветрить мысли, расстаться с воспоминаниями о жаре и солнце. Здесь, под серым декабрьским небом, они казались такими фантазийными и далёкими, что сами собой рассеивались, подобно миражам, оставляя после себя приятное предвкушение чего-то...

Путешествия, тёплые страны, дворцы и сказки... Как это было невероятно, как давно... А время не вернуть, сагре diет. И прошлое невозможно поменять на более «правильное». Всё нормально. Я справлюсь. Нет другого варианта.

До 25-го три недели, но уже чувствуются каникулы. Где я буду их проводить? С кем? Вероятно, одна, здесь. Может, пойду в клуб, присоединюсь к толпе праздничных одиночек, которым раньше только сочувствовала. А, может, встречу Новый год в пустой квартире, пересмотрев все части «Один дома», созвучного моменту...

Праздник – это мини модель жизни. Как празднуешь, так и живёшь. Как живёшь, так и празднуешь.

С таким настроением Милана зашла в продуктовый магазин. И, вероятно, купила бы несколько банок «Nutella», если бы в тот момент у неё не зазвонил телефон.

Может, это и глупо, но мне приятно хранить верность воспоминаниям

6 декабря 2008

Они сидели в любимом кафе Миланы – том самом, в котором они с Максом впервые вместе позавтракали 15 февраля. С тех пор Милана завтракала там не менее сотни раз. В отличие от её жизни, такой странной и такой переменчивой, кафе, казалось, не было подвластно течению времени. Там по-прежнему упоительно вкусно пахло выпечкой, было мало людей, играла мягкая светлая музыка, и официанты приветливо улыбались, излучая тепло и вежливо радушное расположение.

Именно там Милане удавалось согреться, именно там она, стуча по клавиатуре уставшего Макбука, публиковала новые записи в своём блоге, именно там читала бесконечно непонятные лицейские лекции по экономике и встречалась с друзьями. Там она обрела гармонию и на этот раз, хотя эта удивительная встреча не особо располагала к спокойствию.

9:40. Непривычно раннее для субботнего завтрака время. Впрочем, вся эта суббота обещала быть необычной. Когда два дня назад ей позвонила Ализе и радостно сообщила, что она с Жаклин, то есть, со своей матерью, переезжает во Францию, потому что Жаклин сумела найти работу в Марселе, Милана не сразу поняла, кто, зачем и о чём с ней говорит. Затем, срastив все детали, согласилась под натиском детского энтузиазма встретиться в любое удобное время.

И теперь она запивала зевоту кофе, слушала бессвязный лепет Ализе, параллельно стараясь понять, почему её так раздражают эти милые, не сделавшие ей ничего плохого люди, так искренно радующиеся миндальным пирожным, горячему кофе и уик-энду в Париже.

Привычный город, знакомый вкус, неизменно серое состояние души. Не могу понять, откуда в них столько счастья. Может, дело в покинутом ими солнечном Хаммамете, который всё ещё владеет их мыслями и сердцами? Может, их согревает прелесть новых открытий? А может, потому что здесь невероятно вкусные десерты? Или просто они так любят друг друга, что для них всё – в радость?

Да, наверное, именно в этом секрет. Их счастье в том, что они есть друг у друга. Такая серьёзная, искренняя в своей заботе мать, такая лучистая забавная дочь. Им будет хорошо и в Марселе, и на краю света. Почему же мне плохо здесь, в центре Парижа?

Милана посмотрела на улыбающуюся ей Ализе и попыталась интереса ради представить себе её жизнь. *Что она чувствует сейчас? Как переживает это краткое приключение, внезапно выпавшее на её долю? Каково это, впервые совершить полёт, собственными глазами увидеть Париж, провести здесь два дня, а потом надолго углубиться в жизнь другого города. Ходить в школу, привыкать к новому, по началу такому интересному, но на деле – совершенно скучному в своей обыденности распорядку, делать уроки и жить воспоминаниями...*

Интересно, сможет ли Ализе и дальше верить в сказки или же Франция внесёт свой отрезвляющий вклад в её мировосприятие? Нет, она справится. Во всяком случае, мне приятно в это верить.

– Я очень рада, что вы решили заехать в Париж, — улыбнулась Милана, желая отвлечься от надоевших мыслей.

– Мы бы уже были в Марселе, но Ализе так сильно хотелось с вами встретиться.

Ализе энергично закивала головой в подтверждение слов своей матери.

– Вы уже решили, где остановитесь?

– Да, мы оставили наши вещи в гостинице, — быстро ответила Жаклин, затем, заметив как её дочь уронила кусочек пирожного на белоснежную скатерть, тихо пробормотала. – Ализе, веди себя как следует, пожалуйста.

Ализе покраснела, но Милана не заметила её бисквитного конфуза. Она сосредоточенно прислушивалась к себе, пытаясь уловить причину странной перемены, произошедшей в её настроении.

Почему мне вдруг стало грустно? Минуту назад я ощутила лёгкое тепло в душе, маленький всполох какой-то надежды, тогда ещё неясной даже мне самой. Теперь поняла, что хотела пригласить их остановиться у себя, в бесконечно пустой квартире, но это желание оказалось вытеснено ответом Жаклин.

– Было бы здорово, если бы вы решили остановиться у меня, в комнате для гостей, — всё же сказала Милана. – Я совершенно свободна в эти выходные, к тому же, вам удобнее будет пожить в центре.

– Вы очень любезны, — сказала Жаклин с вежливой улыбкой.

Я не любезна – я искренна. Впрочем...

– Мам, может, переедем? – неуверенно предложила Ализе, глядя на мать с той самой надеждой, которую до этого испытала Милана.

– Ализе.

Тон, которым Жаклин произнесла имя дочери, не оставил иллюзиям никаких шансов. Ализе заметно приуныла, а Милана, внезапно потеряв всякий интерес к разговору, отпила кофе и посмотрела в окно.

Предснежная погода, неотвеченное сообщение от Мишеля, дизайнера, который пробует перевести наше общение за грань рабочих отношений... А у меня нет никакого желания начинать что-то новое.

Может, это и глупо, но мне приятно хранить верность воспоминаниям.

Любовь осталась в прошлом, неясность ждёт в будущем, а в настоящем – жизнь

6 декабря 2008

И надо жить. Здесь и сейчас. Так почему бы не провести выходные в обществе этой милой девочки, которая с такой надеждой смотрит на меня своими большими карими глазами?

– У вас нет никаких планов, поэтому позвольте мне быть вашим гидом, – сказала Милана самым безапелляционным тоном, на который только была способна сонным субботним утром.

– Ура! Куда мы поедem? Ты покажешь мне дворец? – радостно зашебетала Ализе.

– Тише, не шуми, – тут же одёрнула её Жаклин. – Благодарю вас, но у нас запланирована встреча с моими знакомыми.

– Я не знаю твоих знакомых, – Ализе с надеждой взглянула на Милану и неожиданно предложила. – Давайте поделим наших друзей!

– Ализе...

– Да, давайте! – неожиданно для самой себя оживилась Милана.

Эта идея загля в душе слабо заколывавшийся огонёк задора, по которому она уже так успела соскучиться. – Давайте мы с Ализе поедem в Диснейленд, а вы встретитесь со своими знакомыми.

Она посмотрела на Жаклин, та колебалась.

– Потом вы уедете в Марсель, и, может, мы ещё не скоро встретимся, а в Диснейленде уже началась праздничная программа, – добавила Милана, стараясь подчеркнуть важность этого неповторимого момента.

Наконец, оборона пала. Непреклонная Жаклин улыбнулась и, взглянув на дочь, сказала:

– Хорошо.

Ализе, оживившаяся при слове «Диснейленд», но хранившая благовоспитанное молчание, подпрыгнула на стуле от радости, восторженно посмотрела на Милану и засияла счастливой улыбкой.

Милана рассмеялась и, достав телефон, начала продумывать поездку.

Депрессивное настроение, преследовавшее её всё последнее время и ставшее уже почти привычным состоянием, исчезло без следа, окончательно вытесненное переполняющим душу предчувствием незабываемо яркого дня.

Закрутить мысли, закружить голову, чтобы впустить в душу счастье

6 декабря 2008

Не на шутку испугавшись в доме с привидениями, они пошли в закусочную, чтобы снять стресс мороженым и продумать план посещения аттракционов. Милане хватило призраков. Ализе хотела посмотреть всё. По блеску её глаз, оживлённому тону и фонтанирующей энергии Милана поняла, что ей уже удалось сделать эту, почему-то так расположенную к ней девочку, по-настоящему счастливой. Также она поняла, что недооценила масштаб своей благотворительной миссии. Ализе явно рассчитывала провести весь день в деятельном освоении Диснейленда.

Милана и раньше бывала в парижском Диснейленде – дегустировала десерты вместе с Мартиной, веселилась на днях рождениях своих знакомых, устраивала фотосессии для блога или просто проводила там свободное время. Ей нравились счастливые лица, звуки детских голосов, весёлый смех, нравилась эта ни с чем не сравнимая атмосфера ожившей сказки. И замок Спящей Красавицы – такой невероятно настоящий, такой доступный и такой далёкий... Одним словом, Милана знала и любила Диснейленд. Но не настолько, чтобы решиться освоить все аттракционы за один день...

А ты что хотела? Это тебе не собачка – прогуляла и домой, это ребёнок. А с ребёнком надо посмотреть, обсудить, поест. Затем снова посмотреть, обсудить, поест. И ещё раз. Хватит ли тебя до конца дня, Милана?

Горки, карусели, инсталляции, знакомые герои, старые воспоминания и свежие чувства... Ещё спустя полтора часа они вновь пошли в закусочную. На этот раз – восстановить потраченные калории и разложить впечатления по полочкам.

– Нравится здесь? – Милана посмотрела по сторонам, затем – на странно притихшую Ализу.

– Очень! Жалко, что мама не смогла поехать с нами. Так хорошо, когда все вместе, – сказала Ализа, разглядывая семью весёлых арабов за соседним столиком.

Взглянув на них, Милана подумала об Али и, возможно, вновь погрузилась бы в воспоминания, если бы в тот момент по рассеянности не отпила обжигающего кофе. Закашлявшись, она вытерла выступившие на глазах слёзы и обиженно просипела:

– Тебе что, мало меня?

Ализу, пожав плечами, молча придвинула к себе пиццу в форме Микки-Мауса. И в этом по-детски беззащитном и таком говорящем жесте Милана впервые заметила что-то родное, что-то настолько близкое и знакомое ей, что она не выдержала и спросила:

– У тебя же нет отца, да?

– Есть дядя Эмиль.

Ализу улыбнулась своей тарелке, Милана кивнула, не желая больше докучать вопросами, в ответах на которые она, на самом деле, не нуждалась. Ей хватило этой странной, удивительно объединяющей искренности, промелькнувшей между ними.

– А где твои родители? – спросила Ализа, уплетая «Микки-Мауса».

– Дома, – неожиданно для самой себя сказала Милана.

Ализу кивнула, также ограничившись одним вопросом. А Милана, лишь вдумавшись в смысл своего ответа, вдруг поняла, что не соврала.

Они и вправду дома. И в этой жизни мне уже не дано попасть в тот дом, по которому я так тоскую. Дом, который есть у меня, бесконечно пуст без них. И я туда не спешу. Потому что это не дом. Хотя, конечно, дом. То есть...

– Мы пойдём на карусели? – спросила Ализе, потянувшись к клубничному десерту.

Милана, погружённая в свои до конца не оформившиеся, но казавшиеся такими важными раздумья, кивнула.

Карусели-карусели. Может, оно и к лучшему? Закрутить мысли, закружить голову, чтобы привычный мир превратился в палитру ярких небрежно перемешанных красок, чтобы радостно забило сердце в груди, чтобы, рассмеявшись, впустить в душу счастье. Счастье, которое доступно каждому из нас, стоит только открыть давно забытую, но такую близкую нам дверь в детство.

Как много счастья подарил день в самом сказочном месте

6 декабря 2008

Они сидели на диване в фойе гостиницы. Мимо сновали люди, входная дверь то и дело открывалась, впуская новых посетителей, а вместе с ними – прохладу приближающейся ночи. Шум и ощущение какой-то глупой бесконтрольной суеты сильно отвлекали Милану.

Ей хотелось оградить от всего этого, уберечь и навсегда сохранить в самом лучшем неизменном виде воспоминания о дне, наполненном счастливым сказочным солнцем, но всё ошутимее давала о себе знать реальность, окружившая их сразу же, как только они покинули парк. Милана снова чувствовала приземлённую необходимость что-то делать, куда-то идти, вместо того, чтобы просто наслаждаться опьяняюще прекрасным моментом.

– Мы же ещё вернёмся туда, правда? – Ализе с надеждой посмотрела на неё.

– По-моему, ты всегда там, – улыбнулась Милана.

Затем, неловко погладив темноволосую голову Ализе, она без особого энтузиазма поднялась с дивана. Настало время прощания. Не зная точно, увидятся ли они снова, Милана внезапно почувствовала себя в роли авторитетного взрослого и замешкалась в поиске достойных напутственных слов. Хотелось напоследок сказать что-то важное, что-то действительно ценное.

– Будь хорошей девочкой, – начала она и тут же возненавидела себя за эту шаблонную фразу, так сильно не соответствующую чувствам, которые ей хотелось выразить.

Ализе кивнула, внимательно глядя на неё снизу вверх и, очевидно, ожидая продолжения.

– И звони, если нужна будет помощь...

– Ты тоже звони, – попросила Ализе, – Просто, если захочешь.

Милана улыбнулась и вручила ей пакеты с покупками. На память о дне, проведённом в самом волшебном месте, у Ализе остались и мягкие игрушки, и сладости, и миниатюрный замок Спящей Красавицы, и костюм Белоснежки, который она купила перед самым выходом из парка и которым особенно дорожила, намереваясь нарядиться в него на свой день рождения.

– Держи свой костюм, носи его почаще и верь, хорошо? Верь в любовь, в счастье, в чудеса. Всё это существует, ты же понимаешь, да?

– Конечно, – засияла в ответ Ализе. – Я же видела Замок!

Милана хотела сказать, что, как раз таки Замок и был вымыслом, что не нужно искать в нём своё счастье и надеяться на то, что в жизни будут такие же сказочные интерьеры, что настоящие чувства меньше всего соответствуют нашим ожиданиям и не поддаются никаким прогнозам... Но, боясь быть непонятной даже самой себе, она лишь сказала:

– Не скучай.

– Буду!

Милана вышла из отеля, села в ожидавшее её такси и, достав телефон, всю поездку пересматривала фотографии. Затем весь вечер занималась самым правильным и приятным ничегонедельаньем: смотрела избранные сцены любимых фильмов, листала глянец, переписывалась со знакомыми, в интервалах между сообщениями думая о том, как много счастья привнёс в её душу этот день, проведённый в самом сказочном месте в обществе самой искренней девочки.

Неутомимая Ализе расширила представления Миланы о привычном для неё Диснейленде. Она ещё ни разу столько не смеялась и не визжала, не пугалась и не удивлялась. И счастливая улыбка, впервые появившаяся утром, не покидала её до самой поздней ночи.

I'm back, – подумала Милана засыпая.

В окно светила луна, почти достигшая полноты своего сияния, и тихие звёзды мягко сверкали с небес.

Я не готова быть моделью. Хочу чего-то иного, более значимого

13 декабря 2008

Одна, но не одинока. Окружена людьми, ищущими отражение своих переживаний на эгоцентричных полотнах эпохи. Здесь безвозвратно утеряно ощущение гармонии, всё чрезмерно и всего не хватает, и так легко раствориться в этой хаотичной пустоте.

Центр Жоржа Помпиду стал для Миланы тем местом, где она находила избавление от всех противоречий, мучавших её душу. В здании самого странного вида помещались экспонаты, вряд ли способные претендовать на какое-либо узнавание через пару лет, и, глядя на это совершенное в своей бессмысленности современное искусство, можно было на время отключиться от рационального восприятия действительности.

А отключиться было просто необходимо. После Диснейленда Милана всё-таки решилась пообедать с Мишелем, не планируя никаких новых отношений, – просто желая развеяться. Эта затея, однако, оказалась гораздо более затратной, чем она рассчитывала. И дело, конечно, было не в деньгах, а в уязвлённой гордости и немного задетой самооценке.

Едва они заняли столик в одном из любимых ресторанов Миланы, Мишель начал намекать на то, что ему необходим спонсор – для дальнейшего участия в неделях мод и создания новых коллекций. Милана слушала, ожидая заказ и ещё не подозревая о том, что это именно её рассматривают в качестве идеального инвестора. Осознание того, что в ней видят отнюдь не музу, плавно пришло к Милане именно в тот момент, когда им принесли суп. И у неё тут же пропал аппетит – и к еде, и к Мишелю.

Проспонсировав обед и оставив щедрые чаевые официанту и пригласившему её джентльмену, она покинула ресторан, опошленный мелочными отношениями, и зареклась больше не питать наивных иллюзий на пустой желудок. *Если нет любви – смысл начинать? Не надо искать в пустоте спасение от одиночества.*

Скульптура в духе Сальвадора Дали, напоминавшая плавленый на раскалённом солнце сыр, была идеальным фоном её настроения. Уже не первый раз Милану можно было застать в залах этого «цеха искусства», как его презрительно называли некоторые парижане, не смирившиеся с грубым фабричным фасадом этого здания. Милана считала фасад Центра приятным в своей искренней оригинальности и уместности.

– Разве такие «шедевры» достойны Лувра или Уффици? Они ничего не несут зрителю, будучи лишь результатом личных поисков самого художника, своего рода психологической разрядкой с пафосной заявкой на произведение искусства. Их ведь штампуют, малюют, производят. Как на заводе.

– Ты хочешь быть искусствоведом? – спросил Бертрам, считавший дизайн Центра «высокобюджетным убожеством», но терпеливо слушавший Милану.

Бертрам всё ещё был её лучшим фотографом и помогал с материалами для блога. Он успел обзавестись своей студией, контрактом с «Conde Naste» и внушительным портфолио, но всё так же был расположен к Милане и периодически составлял ей компанию в прогулках по Парижу.

Ты хочешь быть искусствоведом? Бертрам, очевидно, заметил её внезапно проснувшуюся и с каждым днём усиливающуюся тягу к галереям и центрам искусства, однако Милана не знала, что ответить на его вполне логичный вопрос.

– Не знаю. Не решила ещё, – сказала она, с удивлением отмечая, что говорить правду малознакомым людям было гораздо проще, чем, скажем, деду или Мартине. – А ты будешь учиться на фотографа?

- Да, поеду в Анжелес, – Бертрам улыбнулся. – Если надумаешь, присоединяйся.
- Разве я фотограф? – изумлённо рассмеялась Милана.
- Можешь быть блестящей актрисой. Или моделью. У тебя это отлично получается!

Его тон был серьёзным и искренним, и Милана ощутила лёгкую обиду на правду, звучащую в его словах. Правду, с которой ей самой было не так легко смириться, как показалось бы со стороны.

Если я занимаюсь этим сейчас, это ещё не значит, что я вижу себя в этой роли, скажем, через полгода.... Актриса, модель... А ведь это всё, на что я пока способна. Причём в своём актёрском мастерстве я сильно сомневаюсь. Модель? Неужели и дальше жить в ритме «вспышка – снято – поворот – улыбочка». Или ступить на подиум и начать новый этап своей карьеры? Карьеры? Да разве это карьера... Так, хобби. Я не хочу, не могу, не готова «быть» моделью. Хочу для себя чего-то иного, более значимого, что ли.

Но перспектива стать искусствоведом тоже не удовлетворила неожиданно проснувшиеся амбиции Миланы. Поэтому вторую декабрьскую субботу она провела за изучением специальностей, предлагаемых Сорбонной и рядом других парижских вузов. А затем вновь пришла в центр Жоржа Помпиду, на этот раз в одиночестве, чтобы решить, что ей ближе – политология или философия.

От созерцания очередного шедевра, привлёкшего её свежестью жизненно сочных красок, Милану отвлек звонок. Она взглянула на дисплей, почему-то ожидая увидеть номер Ализе, которая обещала позвонить на выходных, и столкнулась с совершенно неожиданной комбинацией цифр. *Такой знакомый и такой не французский номер...*

Я ему нравлюсь, это obvious. А мне так нравится нравиться...

23 декабря 2008

«Быть или не быть?». Странно, но ответ на этот классически сложный вопрос Милана, в отличие от Гамлета, нашла довольно быстро. «Быть». Потому что «не быть» ей и так удавалось безо всяких усилий и уже порядком надоело. Путь этого вялого небытия вёл к одинокому Новому году и, возможно, аллергии на шоколад из-за затянувшейся депрессии.

Говорят, как Новый год встретишь, так его и проведёшь. Ещё целый год в таком настроении я не выдержу. Необходима смена обстановки, но в Москву лететь – не вариант. Там праздник никому, кроме меня не нужен. Там у всех «серьёзные неотложные дела», а я со своей попыткой зажечь огни на ёлочке – лишь неуместный раздражитель, ребёнок, который заигрался и никак не хочет взрослеть.

Страшно, когда Новый год становится формальностью. Боюсь этого, и поэтому не еду домой. Москва – это кризис. Невозвратности счастливых воспоминаний. Париж – тоже кризис. Одиночества. Поэтому, не Париж, не Москва...

Решено! Быть! Вопреки всем опасениям

Почему? Потому что так посоветовал «Vogue». Гороскоп на декабрь понятен и прост: чтобы мечта сбылась, надо действовать. Не знаю ещё, какая у меня мечта, но рекомендованные туфли я уже приобрела. Пусть путеводная звезда от Valentino укажет мне дорогу – я готова идти!

Так забавно уличать саму себя в лицемерии. Интересно, что скажут читатели моего блога, если вдруг узнают, что Милана Смоленская, всего пару недель назад осуждавшая моду на мех и убийство ни в чём неповинных животных, проведёт новогодние каникулы в Англии на традиционной охоте?

Впрочем, вряд ли они узнают. А себя в своих глазах всегда можно оправдать – так уж устроена наша комфортная психика.

Итак, для начала, меня пригласил Джеймс Стивенс. Я ему нравлюсь, это obvious¹. А мне так нравится нравиться... Поэтому, сделаю себе подарок. Как там советовала Мартина? Пробуй – потом решиай. Решила попробовать!

К тому же, я модный блогер. Пишу о том, что модно носить, живу так, как модно жить, и чувствую то, что модно чувствовать. А в этот Новый год все модные издания предписали сиять бриллиантами и улыбкой и быть немного пьяной – от шампанского, от счастья, от любви.

Поэтому... приглашение принято, наряды куплены, планы переосмыслены. Никакого одинокого просмотра «Один дома»! Никакого клуба! Совершенно особенный необычный праздник вдали от всего привычного.

Горничной поручено собрать все подарки под ёлкой, и я уже представляю, какая чудная неделя, наполненная шурианием обёрточной бумаги, ждёт меня по возвращении в Париж. А что ожидает меня впереди в такой родной Англии? Какой сюрприз приготовило будущее?

Мерцающие огни наполняли предвечную темноту особенным праздничным настроением. Ясное небо предвещало сказочно красивый полёт над ночными городами.

Три, два, один. Милана улыбнулась, глядя на то, как привычный мир пришёл в движение.

Гороскоп «Elle» обещает незабываемую встречу Нового года. Поверю, потому что самой нравится такая перспектива. Проверю, потому что это модно – быть смелой. И мой личный

¹ Очевидно

гороскоп, который принято называть интуицией, оптимистично уверяет, что всё будет так, как я люблю, а может, даже лучше...

Самолёт уверенно взмыл в небо. Такой самонадеянно одинокий. Такой далёкий от звёзд.

Скольжение в будущее на полной скорости. Счастливое будущее

23 декабря 2008

Он встретил её в Хитроу ранним утром. *Симпатичный, стильный, сильный.* Улыбнулся и повёл в свой Audi Q6, по пути спрашивая о перелёте и погоде в Париже. Милана отвечала невпопад, сказав, что летела холодно, а в Париже хорошо. Все её мысли и чувства оказались на некоторое время отвлечены – она воспринимала, вдыхала, впитывала давно оставленную, но такую родную Англию. Приятно прохладный воздух навевал воспоминания шести, семи, восьмилетней давности.

Здесь прошло моё детство. Здесь я научилась жить с собой, быть собой и довольствоваться собой. Кто знает, может, это моё возвращение неслучайно? Может, именно здесь и нужно встретить этот Новый год, на который я почему-то возлагаю столько надежд?

Милана села в машину, мило улыбаясь, но не находя в себе сил на поддержание разговора. Джеймс, очевидно, решил, что она и вправду замёрзла, потому что вручил ей неизвестно откуда взявшийся стаканчик обжигающе крепкого ароматного кофе и больше не задавал вопросов. Именно в такой ненавязчивой заботе, в таком бессловесном понимании Милана нуждалась в последнее время, но, встретив это в своей жизни, приняла так же спокойно и механически, как свои сто миллилитров кофе.

Ничто так не упорядочивает мысли, как путешествие. Поездка, полёт – неважно. Главное, чтобы фон мелькал и менялся, не привлекая внимания, чтобы никуда не нужно было спешить и ничего не требовалось делать.

Какое же это блаженство... Просто отключиться от реальности, сосредоточиться на себе и своей душе и ощущать это ни с чем несравнимое движение навстречу восхитительно влекущим переменам. Скольжение в будущее на полной скорости. Счастливое будущее, конечно же.

Дорога знакомая, но уже хорошо позабытая. То ли это английский воздух такой, то ли сегодня особенный день, но на душе неожиданно радостно. Какой-то детский восторг... Словно завтра любимый праздник, словно скоро случится что-то особенное. Или уже случилось? Или случается прямо сейчас?

Странно, впереди всё так непонятно, но мне не страшно довериться Джеймсу. Наверное, дело в том, что я ему нравлюсь. Это гарант безопасности моих чувств. Или мне уже попросту стал безразличен ход собственной жизни? Совершила столько ошибок, что решилась наконец-то расслабиться и ничего не предпринимать – может, так правильной?

Минут пять они ехали в уютном молчании. Тихо играл какой-то модный микс, затем в эфире появился забавный британец, старательно начавший всех будить своим необычайно бодрым и энергичным юмором. Милана рассмеялась. Джеймс взглянул на неё и улыбнулся:

- Доброе утро!
- Спасибо.

Снова заиграла музыка. Джеймс уверенно вёл машину. Милана смотрела на дорогу впереди, не зная точно, что будет за следующим поворотом, и это ощущение пленительно манящей неизвестности вызывало незнакомое ей ранее чувство восторженного ожидания. *Вот только чего? Вряд ли охоты.*

– Джеймс, расскажи мне об этом мероприятии, – попросила Милана ещё через несколько минут.

– Об охоте? – он улыбнулся, встретившись с ней взглядом в зеркале заднего вида. – Семейная традиция. Тебе понравится.

– Спасибо за приглашение, – поблагодарила Милана, решив, что вежливость – лучшее средство, когда не знаешь, что ещё можно сказать.

– Ты останешься на все праздники, да? – уточнил Джеймс.

– Вероятно, – Милана одарила его загадочной улыбкой.

Интригуй и побеждай! Он ведь не знает, что иных планов на каникулы у меня просто нет.

Зазвонил его телефон. По разговору Милана поняла, что Джеймс общается с другом, что они обсуждают какие-то планы на вечер и, сама того не желая, услышала, как он упомянул её имя. Неожиданно и очень не вовремя ей вспомнились поездки с Али. То, как он отвечал на звонки, быстро говоря что-то по-арабски, и как она не понимала ни слова – лишь чувствовала его настроение, пыталась угадывать смыслы и совершенно ни во что не вникала.

Тогда всё было иначе, как-то особенно, интуитивно, лично... Но сейчас время разума. Жить чувствами оказалось слишком сложной задачей. Когда чувствуешь разумом – точно знаешь, куда ведёт дорога и какую скорость набирать.

Всё новое... Новые люди. Новый бойфренд. Или просто френд?

23 декабря 2008

Лондонский «Ritz» был для неё не просто гостиницей – это был её островок свободы. Там она отдыхала от школьных формальностей, посторонних глаз и надоевших сплетен, там проводила одинокие уик-энды, там обдумывала свои самые важные решения. *Столько воспоминаний, столько событий...*

Вернувшись из «Hagrods», куда она любила ходить за настроением, Милана прошла к светлым окнам своего просторного номера, посмотрела на приятно знакомый вид, открывшийся перед глазами, и вдруг особенно ярко вспомнила чувства.

Сентябрь, день рождения Терри Элсона, дешёвый клуб, сломанный нос Аркадия, забываемо бессонная ночь раздумий, которую Милана провела, пока Новиков спал в соседней комнате.

Новиков. Новенький Новиков. Боже, как это было давно.

Воспоминание о нём сменилось странной ностальгией, тягостно сладкой тоской по чему-то родному и упущенному. Милана даже удивилась этой резкой смене настроения. Но звонок стилиста по волосам вернул её к реальности.

Прошлое – в прошлом. А сейчас – всё новое, чистое, снежное. И надо быть к этому готовой!

Новое! Всё новое. Новая причёска. Новые люди. Новый бойфренд. Или просто френд? Новые непонятные отношения, в общем. Новый гардероб, специально подобранный для поездки. Золотое платье Elie Saab и, конечно же, новые Louboutin. Почему? Потому что на улице зима и снег, потому что скоро Новый год!

– Ты выглядишь очаровательно, – сказал Джеймс, когда она спустилась в фойе «Ritz». – Но там холодно.

– Родной воздух согревает, – почему-то ответила Милана и, плотнее застегнув жакет, направилась к выходу из отеля.

Было и вправду холодно. Резко и строго. У Миланы даже перехватило дух, как когда-то в восемь лет от выговора миссис Томпсон, её школьного куратора. Кашлянув, она быстро села в предусмотрительно тёплую машину.

– Мёрзнешь, – отметил Джеймс.

– Не-а, я же из России, я не мерзну, – рассмеялась Милана.

– Любишь холода? – удивился он.

Она кивнула, понимая, что врёт и себе, и ему. Джеймс, видимо, тоже почувствовал, что правда промелькнула где-то мимо, потому что сказал.

– А мне кажется, тебе лучше всего там, где круглый год тепло. В Абу-Даби, например. Тебе же там нравится?

Нравится. Если недолго. А вообще, там мне не лучше. По ряду причин. И теперь я даже готова сказать правду. Или её часть.

– Не могу представить себе жизнь без снега. А ты?

Джеймс улыбнулся в ответ. Вечерний Лондон приветствовал их ярким светом фонарей, сиянием рождественских гирлянд и неоновых вывесок, призывно праздничными витринами бутиков, подмигивающими фарами встречных машин и уютными окнами домов. И те недолгие десять минут, что они ехали до клуба, Милана улыбалась, жадно впитывая такое любимое ей настроение.

*Может, этот Christmas будет тем самым, особенным, о котором я так давно мечтала?
Да, рядом нет никого родного. Но есть я. И с Джем удивительно уютно молчать.*

– Кстати, Джей, расскажи о своих друзьях, – попросила Милана.

– Вы друг другу понравитесь, – пообещал Джеймс.

Мне кажется, что я сейчас не на своём месте

23 декабря 2008

В клубе было тепло, шумно и по-английски весело. Милана, соскучившись по этой особенной атмосфере, уверенно последовала за Джеймсом в ложу, сияя счастливой улыбкой. Джеймс хотел устроить ей маленькую welcome party, познакомить с некоторыми своими друзьями и, по его словам, дать глоток свежего воздуха перед семейным уик-эндом.

Милана благосклонно приняла эти планы на вечер, потому что иных у неё не было, а также потому, что пускать ситуацию на самотёк оказалось удивительно приятно. *Пусть всё будет так, как должно быть, я лишь присутствую при этом. Не вникаю и кайфую. It's Christmas time!*

Когда Милана заняла своё место в ложе, Джеймс познакомил её со всеми. Чарли – Оксфорд, Стив – юрист, Мэри – девушка Чарли, Кэти – девушка Тоби, сам Тобиас – однокурсник Джеймса, Лили – девушка Стива... Или она Кэрол?

Впрочем, есть несколько более важных моментов. *Почему они все одеты так... просто, что ли? И почему так смотрят на меня? Fuck. Я им не нравлюсь. Obvious as fuck. Хочу ли я им нравиться? Don't give a fuck. Я здесь исключительно в своё удовольствие. Но почему тогда меня беспокоит это странное чувство, что я сейчас не на своём месте?*

– Ты блогер, да? – нарушила напряжённое молчание светловолосая Кэти.

– Заметно, да? – улыбнулась Милана, потягивая свой коктейль.

– Я читаю тебя, – ответила Кэти и добавила. – Учусь на дизайнера.

Читает меня... Если бы она и вправду читала меня, может, она бы не надела это платье с этими сапогами. Впрочем...

Лучшая защита – нападение. И, пока Джеймс обсуждает что-то с Тоби, а Мэри неприкрыто оценивает мою внешность по своей, видимо, очень сложной шкале, требующей бестактно пристального разглядывания, я попробую быть милой и поддержу беседу.

– Так приятно это слышать. Дизайнер? Это потрясающе! Можно посмотреть какие-нибудь эскизы?

Но у Кэти не было шансов поделиться своим творчеством, потому что именно в этот момент совсем рядом и совершенно неожиданно для всех прозвучало:

– Mills?!

Случайные встречи случаются, когда меньше всего к ним готовы

23—24 декабря 2008

Собираясь в клуб, Милана не рассчитывала встретить там кого-то ещё, кроме друзей Джеймса. Однако её ожиданиям пришлось в очередной раз столкнуться с отрезвляющей правдой жизни: случайные встречи случаются, когда меньше всего к ним готовы.

К ним подошла Тереза Мак-Кинли, облачённая в малиновое платье Herve Ledger. Сладкая ванильная ностальгия по детству, охватившая Милану утром, была тут же приправлена уксусом. Вспомнилась школа и сплетни, её первый и единственный личный дневник, который Камила прочитала вместе с Терезой, затем в памяти возник Новиков. Все эти едко-пряные воспоминания спрессовались в четверть минуты – позволительное время для выбора поведенческой стратегии. Настроение естественно ухудшилось, зато улыбка осталась неизменной.

– Тереза! — Милана повторила удивлённо визгливую интонацию и тут же почувствовала на себе вопрошающий взгляд Джеймса.

Пусть привыкает к тому, что я могу быть разной. Пусть радуется, что с ним я – это я. Даже не лгу, потому что сама уже не знаю, где заканчивается игра и когда пора снимать маски.

Милана поднялась с диванчика и обменялась французским приветствием со своей знакомой.

– Я вам не помешала? – Тереза с интересом посмотрела на наблюдавшего за происходящим Джеймса.

Тереза – «практичная тактичность». Почти забыла уже, какой у неё бывает противный голос.

– Джеймс Стивенс, — представился он. – Приятно познакомиться.

– Тереза Мак-Кинли, взаимно. Позвольте украсть Милану на пару минут, мы с ней не виделись два года!

Врёт, меньше. Ну да ладно. Из двух зол лучше не выбирать, но если приходится – предпочтительнее то, что привычней. Остатся, чтобы понравиться новым, возможно ненужным мне людям, или на время ускользнуть с Терезой, которой я точно не нравлюсь и которая так искренне и так бесцеремонно интересуется моей жизнью?

Второе, конечно же!

Я сегодня настроилась на fun, и я его получу

23—24 декабря 2008

– Я сейчас, не скучай, — Милана улыбнулась Джеймсу, помахала его друзьям и последовала за Терезой в соседнюю ложу.

– Терри! Гена?! *Вечер сюрпризов, по сути.*

Терри поднялся ей навстречу и обнял с какой-то особой торжественностью. Смирнов был очень удивлён, но встать поленился, выразив свой восторг словами: «Ба! Какие люди! Где охрана?». Сказано это было по-русски, и вид непонимающей Терезы позабавил Милану.

– В соседней ложе, — смеясь, она села рядом с Геной.

– Как же иначе.

Смирнов выглядел обиженным. Не поняв причину, Милана не сразу нашлась с ответом, зато Тереза никогда не терялась.

– Джеймс Стивенс... Звучит знакомо. Стивенсы... Стивенсы....

Размышление вслух, рассчитанное на то, чтобы Милана пришла на помощь и подсказала, кто же такой Джеймс Стивенс, немного затянулось. Тереза раздражённо посмотрела на бес тактно молчащую Милану. Неожиданно на помощь пришёл Терри.

– Лорд Джеймс Стивенс? Из N-шира?

Милана кивнула.

– Наши матери – дальние родственницы. Надо будет поприветствовать его, — с важным видом сказал Терри, верный иллюзии собственной значимости, которую он регулярно подпитывал, желая стать политиком.

– Как дела? — спросила Милана, обращаясь к Гене. – Вы втроём собрались?

– Нет, скоро другие подойдут, — ответила Тереза. – Маленькая party перед каникулами.

– Чудесно, — улыбнулась Милана.

Гена смотрел на неё, но ничего не спешил сказать. Милане хотелось отключить на время Терезу, послать Терри к Джеймсу и просто поговорить со Смирновым, но, к сожалению, она не могла придумать, как это можно организовать.

– Арчи чуть не отчислили, — медленно произнесла Тереза, внимательно отслеживая реакцию Миланы.

Это должно меня цеплять? Вовсе нет. Но по идее должно. Ух! Зацепило!

– Да? За что? – спросила она с живым участием, чувствуя, как в душе нарастает напряжение.

Почему-то ей меньше всего хотелось встретиться с Новиковым в этот вечер грядущих перемен.

– Учёба. И алкоголь, — ответил Терри, потому что Терезе, к счастью, кто-то позвонил. – Так вы с Джеймсом пара, да?

Терри и Тереза... Терезе стоило бы подумать о политической карьере. Или Терри надо присмотреться к Терезе и жениться на ней. Редкое единодушие в любопытстве. Great minds think alike?² Ладно, не моё дело. От меня ждут ответ на вопрос, интересующий меня саму.

– Мы с его сестрой лучшие подруги. Ты же знаешь Мартину Стивенс?

Терри кивнул, но по выражению его лица Милана поняла, что о Мартине он слышит впервые.

– Ты здесь на Christmas? – наконец-то в разговор вступил Гена.

– Я здесь на охоту, — улыбнулась Милана.

² У великих мысли сходятся?

Смирнов фыркнул, затем всё же уточнил.

– На кого?

– На вальдшнепов, Геннадий. Исключительно.

– Awesome. Будешь виски? – Гена, казалось, простил её.

Да. Изменилась. Всё новое, и новая я. Это ведь хорошо, да?

23—24 декабря 2008

Какое же это бесподобное ощущение! Словно приземлившись утром на родную английскую землю, я нырнула в Омут Памяти и попала в то прошлое, по которому скучала и которое считала давно и безвозвратно утраченным.

Вечер складывался совершенно удивительным образом. Выпив с Геной примирительного виски и обсудив общие темы из категории учёба-планы-семья-Москва, Милана поняла, что ей на самом деле хочется провести ещё пару часов с теми, о ком она, сама того не подозревая, скучала. Она думала, как лучше сказать об этом Джеймсу, когда он сам подошёл к ней. Извинился и объяснил, что ему нужно заехать домой, что появились какие-то срочные дела, требующие его немедленного участия. Она, конечно, может поехать с ним, но это совсем не обязательно, если ей хочется провести время с друзьями.

Милана попрощалась с ним, заверив, что всё будет в порядке, и искренность, прозвучавшая в её голосе, успокоила его.

– Я пошлю за тобой машину, – пообещал Джеймс.

– Не беспокойся, мне удобней на такси, – улыбнулась Милана и, заметив, что за ними наблюдает Терри, добавила. – Джеймс, это Терри Элсон. Терри, это Джеймс Стивенс.

Джеймс улыбнулся и кивнул Терри, затем позвонил его телефон, и он, попрощавшись со всеми, скрылся в толпе танцующих.

– Милана, ты поступаешь в Оксфорд? – перешёл в наступление Терри, не достаточно оценённый в столь нужном ему высшем свете.

Я? В Оксфорд? Ещё пять секунд на раздумья. Гиск, Смоленская. Время принимать это очень важное решение. Так почему бы не сделать это сейчас? Новый план, раз сегодня такой день! Я поступаю в Оксфорд, why not?

– Предсказуемо, да, Терри? – улыбнулась Милана.

– Верность традициям – черта аристократов, – важно произнёс Элсон.

Традиции? Терри следует по стопам своего отца. Оксфорд у них в крови. А чему верна я? Минутным порывам, похоже.

– А ты куда? – спросила она Гену, не без удовольствия снова перейдя на русский, по которому тоже уже успела соскучиться.

– Оксфорд, – пожал плечами Смирнов. – Ты, кстати, изменилась.

– Да?

Милана удивлённо посмотрела на него. Гена кивнул, но не стал уточнять, а она решила не спрашивать. *Да. Изменилась. Всё новое, и новая я. Это ведь хорошо, да?*

– В шале будешь? – спросил Гена.

Шале? Как же я хотела там всей семьей встречать каждый Новый год. Но этой мечте суждено было сбыться единожды. Всё самое лучшее неповторимо, пора привыкать. Два года назад было сказочно, а теперь... Может, нам лучше продать шале? Надо будет предложить деду. Там ведь должен жить праздник! Оно для этого и было куплено, для мечты, которую мы оба питаем, но которая с каждым годом всё больше отдаляется от нас.

– Не, не буду. У нас все работают, все busy bossy bosses, – рассмеялась Милана, стараясь выглядеть как можно более беззаботной. – А вы поедете?

– Yeah. Новую трассу сделали, надо опробовать.

Смирновы... Такая приятная дружная семья. Вот у кого точно будет лучший Новый год. И это так замечательно!

- Great!³ – улыбнулась Милана и зачем-то добавила. – Давно не каталась.
- Хочешь together⁴? – вдруг предложил Гена.

Милана удивлённо моргнула, но в этот момент на стеклянном столике завибрировал Vertu Гены.

Together? В Альпы? Why not?⁵ Stop. Why? Because⁶, Смоленская! Есть план, и надо его придерживаться. Хочешь перемен – меняй всё, в том числе, себя и свои привычки. По плану – Christmas у Джеймса, а Новый год... Может, тоже у него. Нельзя возвращаться в Альпы. Нельзя. Это всё равно, что прийти на премьеру своего нового фильма в платье из старой коллекции. Альпы – это мило. Альпы – это было. Сколько всего там было...

Милана, погружённая в воспоминания, не слышала начало разговора, но затем голос Гены вторгся в её мысли и заставил вникать в происходящее.

- Да, уже. Ждём. Приходи давай. Won't believe who is here⁷.

Смесь английского с русским. Надеюсь, он не с Новиковым разговаривает? Пора заканчивать эту странную ночь. Аркадий витает в воздухе. И лучше ему сейчас не материализоваться. Too fucking late⁸.

³ Круто!

⁴ Вместе

⁵ Почему бы нет?

⁶ Почему? Потому что

⁷ Ты не поверишь, кто здесь.

⁸ Слишком поздно.

Даже не улыбнулась. То есть, она улыбается. Но всем одинаково

23—24 декабря 2008

Увидеть Милану? На такой сюрприз он даже не рассчитывал. Но, тем не менее, она сидела в их ложе в золотом полупрозрачном платье, с высокой причёской, увенчанной диадемой, сверкая бриллиантами и уверенной, свойственной ей одной, улыбкой.

– Арчи! Bon soir!⁹ – пропела она.

– Привет, – он поцеловал её в щёку в соответствии с правилами хорошего тона, принятыми, но не понятыми им. – Ты красивая.

– Thanks.¹⁰

Даже не улыбнулась. То есть, она улыбается. Но всем одинаково. Могла бы как-то... Короче.

Он сел рядом с Геной и Терри, выбрав место, с которого легче и удобнее всего было наблюдать за негласной королевой вечера.

– Так что, Мил, поедешь? – обратился к ней Гена, продолжая какой-то прерванный разговор.

– Thanks, но не смогу, другие планы, – помедлив, сказала Милана.

Гена кивнул.

– Надумаешь – всегда рады.

– От души спасибо, Ген.

А вот и особая улыбка. Не мне. What the fuck?

Пришли Мэри-Энн и Роджер, и их Милана поприветствовала с той же улыбкой и с тем же сияющим расположением, как и его.

– Давно она здесь? – спросил Аркадий у Гены.

– Полчаса. Knew she was coming?¹¹

Аркадий отрицательно покачал головой.

– Куда ты её звал?

– На holidays¹² к нам.

– И?

– Сам слышал.

Другие планы... Какие, интересно?

– А где Дэни? – вдруг спросила Милана, окинув собравшихся требовательным взглядом.

Диадема, бриллианты и золото придавали её образу истинно королевское величие.

Теперь она напоминала монарха, не увидевшего среди подданных своего фаворита.

– Moscow. Family¹³, – ответил Гена. – И Волкова там же.

– Oh, – Милана улыбнулась. – А Лейла?

– С Муратом на Мальдивах, – сказала Мак-Кинли, не без удовольствия опередив Смирнова. – Ты же знаешь Мурата?

Тереза – субтитры к школьной жизни. Ответит там, где не спрашивали, и спросит там, где не хотят отвечать.

⁹ Добрый вечер! (фр.)

¹⁰ Спасибо.

¹¹ Знал, что она придет?

¹² Праздники, каникулы

¹³ Москва. Семья

– Lovely¹⁴, – кивнула Смоленская, которая отвечала Терезе только тогда, когда сама считала нужным.

Очевидно, её больше никто не интересовал. Она посмотрела на дисплей своего iPhone, затем – на Гену.

– Have to go¹⁵, – сказала она, обращаясь ко всем собравшимся, но выделяя взглядом только Смирнова.

Меня что, не существует?

– Было так приятно увидеть вас всех.

¹⁴ Чудесно

¹⁵ Мне пора

Ей слишком скучно. А жаль. Её желание я бы исполнил

23—24 декабря 2008

- Подожди! Давай один раунд? – неожиданно предложила Кэрол.
- Раунд? – Милана удивлённо изогнула бровь.
- Truth or dare¹⁶. Мы по тебе так соскучились!

Правда или желание? Любопытно. Насколько помню, Смоленская не любит такие игры. Сейчас, наверное, откажется. Или выберет ту правду, которую от неё ждут. Кому какое дело до правды? Здесь нужно то, что интересно, и нет ничего интересней лжи. А вот желание Милана не будет исполнять. Желание – это власть победителя над проигравшим, а властвует здесь только один человек. Тот, который сейчас с такой искренней улыбкой говорит: «Спрашивай».

Гена, ухмыльнувшись, отложил телефон. Тереза поперхнулась коктейлем. Пока Ричард стучал её по спине, Кэрол, сверкая возбуждёнными от любопытства глазами, выпалила:

- У тебя ведь наращенные волосы?
- Лучше б себе мозги нарастила, — не сдержался Аркадий.

Кэрол посмотрела на него испепеляющим взглядом, Гена отреагировал одобрительным хохотом. Тереза визгливо захихикала.

Милана сохраняла царственное спокойствие, но в её зелёных глазах плескался смех. Они впервые встретились взглядами.

- Archie, that was rude,¹⁷ — шутливо укорила она.
- Sorry¹⁸, — улыбнулся он, затем обратился к Кэрол. — Fucking obvious, что у неё свои волосы.

Тупость Кэрол реально выбесила... Столько не виделась, столько вопросов. Fucking obvious, почему Милана улетела в Париж, obvious, почему уже собралась уходить отсюда. Ей здесь всё понятно. Она уже выросла из этих игр. Года два назад. Или гораздо раньше.

- Аркадий! С тебя желание, — с коварным прищуром заявила Кэрол.
- С меня? Чего вдруг?

– Ты нарушил правила и ты выполняешь желание того участника, кого ты перебил, забыл, что ли?

Как можно забыть правила, которые придумывают по ходу игры?

Все взгляды остановились на Милане. Она улыбнулась, взглянула на дисплей своего iPhone и сказала:

- Мне реально уже пора.

Да. Она не играет в эти игры. Ей слишком скучно. А жаль. Её желание я бы исполнил.

Начались прощания. Поцелуи и девчачьи «awww».

- Увидимся в Оксфорде, Смоленская, – Терри с важным видом протянул ей руку.

- До встречи, — кивнула ему Милана, тоже вдруг став серьёзной.

Оксфорд? С Терри? Конкретно я опоздал.

Прощание с Геной. По-русски. Под прицелом взглядов обиженных слушателей.

– Спасибо за вечер. Передавай своим привет, — Милана тепло улыбнулась, обнимая Смирнова.

¹⁶ Правда или желание

¹⁷ Арчи, это было грубо

¹⁸ Прости

– Передам. Не пропадай, француженка, — он поцеловал её в щеку и легонько хлопнул по плечу.

Смоленская рассмеялась и, наконец-то, подошла к Аркадию.

– Ты что, вернулась в Англию? – решил прояснить он.

– Временно.

– Выглядишь... — он внимательно посмотрел на неё, подбирая нужное слово, — нерезально.

– Спасибо за комплимент.

Милана рассмеялась, легко поцеловала его в щёку и, прежде чем он успел собраться с мыслями, продефилировала мимо. Платье завораживало переливами золота. *По сути нереальная... Как мираж.*

– Bye, nice seeing you all¹⁹, — Милана помахала всем и под хоровое «bye» растворилась в толпе.

– Марта, подруга Элис, которая встречается с Тобби, который лучший друг Джеймса Стивенса, сказала, что у них всё серьезно, — вдруг раздался взволнованный голос Терезы.

– У кого? – оживилась Мэри-Энн.

Аркадий, пару минут пребывавший в своём трансе осмысления, получил ощутимый толчок локтем под рёбра.

– Ну и чё ты сидишь? – раздражённо спросил Гена.

Спасибо, друг.

¹⁹ Всем пока, рада была увидеться

Как же она изменилась. Красивая, яркая и более взрослая, что ли

24 декабря 2008

Когда он догнал её почти у выхода и сказал, что хочет поговорить, она, к его удивлению, кивнула и, смеясь, сказала:

– Thank god²⁰, что не захватил с собой Терезу.

Они зашли в соседний ресторан. Заказали кофе, потому что Милана была не голодна. Затем стейк и пять пирожных, потому что горький кофе в полтретьего утра пробуждает нереальный аппетит. И теперь Милана увлечённо рассказывала о своём блоге и о погоде в Париже, а Аркадий наблюдал за ней, не зная, как себя вести и о чём с ней говорить.

Год – это очень много. Как же она изменилась. Красивая, яркая и более взрослая, что ли. Кажется, что она уже давно окончила школу, что она на порядок выше всех мелких проблем, волнующих остальных. Ей уже не до экзаменов и не до сплетен, не до ванили и не до шале. Сразу понятно. Она другая.

Общаться с ней легче. Смотреть в глаза – трудней. Взгляд изменился сильнее всего. Какой-то отсутствующий, что ли. Но такая милая улыбка.

– Не тупи так, Кеш. Сейчас как раз надо собраться, всё сдать и закончить эту детскую возню со школой.

Она сменила тему так быстро, что он не сразу поймал её мысль.

– А я не туплю. Всё норм, – уверенно заявил Аркадий.

– Кого чуть не отчислили? – с непритворной строгостью спросила она.

Дура Тереза.

– Не отчислили.

Милана рассмеялась.

– У тебя как учёба? – спросил он, желая выровнять позиции, напомнить ей, что она в том же статусе, что и он, – всё ещё ученица, а не фэшн-селебрити, модель и кто там ещё.

– Under total control²¹, – спокойно ответила Милана.

– Оксфорд?

– Надо было что-то сказать, – снова улыбка.

– Так это было шутка? – удивился Аркадий.

– Maybe. Maybe not²². Не знаю ещё, – она пожала плечами. – А ты решил уже?

– Dad²³ решает.

Милана хотела что-то сказать. Внезапно зазвонил её телефон. Она вздрогнула, но, увидев имя на дисплее, засияла той самой улыбкой, пока так и не доставшейся Аркадию.

– Да, да Бертрам, – зазвучал бодрый французский.

Бертрам? Фотограф её, что ли?

– В Лондоне.

Милана поправила волосы, внимательно слушая своего собеседника. Затем вдруг взвизгнула от восторга.

²⁰ Слава богу

²¹ Всё под контролем

²² Может. Может, нет

²³ Папа

– Ты amazing²⁴! Просто amazing! Когда? Конечно, смогу. Вернусь сразу после, да, 26-го. Созвонимся. С меня... Ахах, love you!²⁵ Целую!

Она отложила телефон, всё ещё сияя этой особенной улыбкой.

– Поверить не могу... – с чувством произнесла она, обращаясь скорее к самой себе, позабыв, по-видимому, о нём.

– Что-то случилось? – тактично напомнил о своём присутствии Аркадий.

Милана кивнула.

– Фотосессия для «Vogue». Бертрам снимает пляжную историю для январского номера.

– So²⁶? – не понял Аркадий.

– I'm in²⁷, – просто сказала она, вновь взглянув на экран iPhone.

– Чё не с Vertu?

– Спёрли, – ответила Милана, и было совершенно не ясно, шутит она или нет.

– For real?²⁸ – уточнил он.

– Fuck yeah, – кивнула она с самым серьёзным видом.

Затем посмотрела на время.

– So fucking late²⁹.

– Опаздываешь куда-то?

– Считаю, сколько часов остаётся на сон, – пояснила Милана. – Рано вставать.

Очень выразительный намёк.

– Какие планы на завтра?

– Едем с Джеймсом на охоту.

– С кем?

– С Джеймсом. Лорд Джеймс Стивенс, знаешь такого?

Уже узнал. Косвенно. «У них всё серьёзно».

Терезы нет, но она и её чёртова цепочка передатчиков сплетен плотно застряли в голове. *Тупо ревновать. Но бесит. И Стивенс. И фотограф. И fucking «Vogue», по поводу которого она излучает больше счастья, чем при виде меня. Всё бесит!*

²⁴ Замечательный

²⁵ Люблю тебя

²⁶ И чё?

²⁷ Я участвую

²⁸ Реально?

²⁹ Уже чертовски поздно

Чем ты живёшь? О чём мечтаешь? Кого любишь?

24 декабря 2008

Да! Fucking marvelous! С каждым часом жизнь становится всё прекрасней!

Бертрам, гениальный фотограф и искренний друг, сделал мне просто шикарный новогодний подарок. Уик-энд на Мальдивах с командой «Vogue» – фотосессия, уровневый fun, лазурное море и тёплый белый песок, купальники... Купальники?! Надо срочно худеть! И зачем в моей жизни промелькнули эти три пирожных? Так... Новиков, причина всех моих проблем, это он их купил!

Новиков? Почему вообще согласилась на этот разговор? Да потому что фраза «нам не о чем говорить» прозвучала бы слишком киношно. Взрослым людям всегда есть, о чём поговорить. К тому же, я проголодалась, а есть в одиночестве – это как-то обречённо.

И вот теперь он сидит напротив, весь такой... лондонский, понтовый. Строит из себя непонятно что. Пишется-рисуется, и так скучно от этого. С Геной было гораздо проще общаться. Даже жалею, что не позвала его с нами. Было бы прикольно, наверное. Но уже не случилось.

Заревновал, obviously. И уже нашёл себе кого-то за соседним столиком, что ли? Ну да, завидная верность. Себе. Приятно понимать, что некоторые люди не меняются.

Так хочется его остудить. Как-то красиво. Чтобы запомнилось. И на этом закончить эту старую историю, почему-то сегодня напомнившую о себе.

Пора уже поставить точку, освободить мысли и чувства. Пора начать заполнять чистые страницы поджидающей меня новой книги чем-то по-настоящему интересным, свежим, достойным моей мечты.

– Кеш, — вкрадчиво начала Милана мягким, почти знакомым ему голосом.

– Что?

– Можешь сделать мне один маленький подарок? It's Christmas time, you know³⁰...

Прогулка по зимнему Лондону. Пешком. От ресторана до отеля «Ritz». Двадцать минут на морозе... Это что, план Миланы заболеть и никуда не ехать? Или жёсткий способ развеять мысли? Или модельный lifestyle³¹? Или что-то ещё, что Аркадий был не в силах понять. Все силы уходили на то, чтобы удерживать Милану.

– Знаешь, Кеш, я обожаю этот город. Каждый кирпичик люблю, если честно, – промурлыкала Милана, чуть не вывихнув ногу.

– Думал, ты любишь Париж...

Он в очередной раз вовремя поймал её, и она продолжила вышагивать на своих экстремальных каблуках.

– И Париж тоже люблю, – загадочно улыбнулась Милана. – Только там по-другому. Здесь сердце ёкает, а там просто нравится, понимаешь?

– Понимаю, – сказал он, пытаясь понять. – Так ты надолго в Лондон?

– Только сейчас, – неопределённо ответила она. – Потом вальдшнепы, опять Паррриж.

Она не была пьяна, но говорила странно бессвязные вещи. А он не знал, как отвечать. «Ritz» был совсем рядом, да и мороз не способствовал романтически медленным прогулкам,

³⁰ Сейчас ведь рождественская пора...

³¹ Стиль жизни

но Аркадию почему-то не хотелось ускоряться. Точнее, ему было холодно. Нереально холодно. Но что-то подсказывало ему, что не надо торопить события.

- Тебе не холодно?
- Ничуть! – Милана неожиданно рассмеялась.
- Что?
- Вспомнила кое-что. Неважно...
- Tell me³².
- No.
- Why?
- Дубай вспомнила. Открытие «Atlantis»...

Милана остановилась и посмотрела вверх на ночное небо, усыпанное звёздами.

- Не помнишь, как правильно: чем ярче звезда, тем она холодней? Или наоборот?
- What?

Он удивлённо посмотрел на неё, затем попробовал продолжить разговор на понятную ему тему.

- Ты была на открытии «Atlantis»?

Она кивнула и, как ему показалось, нехотя перевела взгляд с небес на землю. А точнее – на него.

- Была. Пойдём. Fucking freezing³³.

«Ritz» приветливо распахнул перед ними двери, они вошли и остановились в фойе.

– Merci за незабываемый вечер, Аркадий, – Милана улыбнулась, глядя ему в глаза, словно в поисках чего-то.

Я прям почувствовал свою значимость. Издевается или серьёзно? Повинуясь минутному порыву, он обнял её, притянул к себе, желая хотя бы на некоторое время ощутить в ней что-то привычное, вырвать из мира, сделавшего её чужой, и заслужить, наконец, знакомую улыбку.

- Ты вкусно пахнешь, – прошептала она, на мгновение уткнувшись носом ему в шею.
- Ты красиво ходишь, – почему-то сказал он.

Милана, смеясь, отстранилась.

- Спасибо за тепло, – она улыбнулась, возвращая ему его куртку.

- И тебе спасибо. За вечер.

Ему хотелось сказать ей что-то ещё, что-то очень важное. И спросить о чём-то очень нужном. Но Милана не дала ему времени на раздумья: поцеловала на прощание, легко и мимолётно, и, не оглядываясь, пошла в сторону лифтов. Он улыбнулся ей вслед и, постояв немного в опустевшем без неё фойе, вышел в ночь. Куртка пахла её духами, новыми и совершенно не похожими на Милану.

Смоленская. Где ты будешь завтра? Чем ты живёшь? О чём мечтаешь? Кого любишь? Мои сто вопросов остались без ответа. Кэрл определённо повезло больше – она получила то, что хотела. А я? Тоже получил. Полтора часа, которые сам так глупо потратил на разговоры не о том и мысли не о тех. И Смоленская, конечно же, заскучала и ушла. Как идеальная иллюстрация слова «сейчас».

В этом «сейчас» она была с тобой, Новиков. И надо было это ценить. Фиск. Чем ярче звезда, тем она дальше – аксиома моей астрономии.

³² Скажи мне

³³ Чертовски холодно

Я чувствую то, что сейчас модно чувствовать...

24 декабря 2008

В номере её ждал огромный букет алых роз. На карточке из плотной гербовой бумаги изящная надпись и инициалы: «To the Most Beautiful of All Flowers. – J.S.³⁴»

Такие красивые розы. Такая странная пустота в душе. А ведь сейчас я должна быть счастлива. А я чувствую тепло его поцелуя на губах и аромат его парфюма, вижу его улыбку, его глаза. Caution! It's fucking whiskey speaking!³⁵ Глупо, нетрезво, по-детски наивно. Хватит уже, наигралась. Принцесса может позволить себе fun³⁶, но она всегда знает, когда нужно стать серьёзней.

Такой интересный вечер воспоминаний. Такие знакомые люди, такая новая я. Такое странное чувство... Подарила себе прогулку в прошлое, прожила его снова, пополнила шкапулку опыта приятным воспоминанием. Всё было awesome³⁷, и за это надо быть благодарной. Нельзя забывать, что Новиков – это... Новиков.

А Джеймс?..

Он – главный герой моей новой истории. У нас любовь по гороскопу. «Cosmo» прописал мне принца. А «Vogue» вновь ввёл моду на романтику. Я чувствую то, что сейчас модно чувствовать.

Милана подошла к трельяжу и посмотрела на своё отражение.

Корона на месте, и об этом нельзя забывать. Она заметила новый предмет на своём столике – коробочку с символикой одного из её любимых ювелирных домов. Поверх неё – белый конверт с фамильным гербом... «Just something to wear tomorrow³⁸». И... брошь Van Cleef & Arpels.

Белая роза, бриллианты.

Продуманно. Приятно. Принимаю.

У принца определённо аристократичный вкус.

Guess I'm in love. For real? Certainly think so. Nobles oblige, не иначе.³⁹

³⁴ Самой прекрасной из всех цветов. – Дж. С.

³⁵ Осторожно! Это говорит чёртов виски!

³⁶ Веселье, озорство

³⁷ Потрясно

³⁸ Просто кое-что на завтра

³⁹ Кажется, я влюблена. Реально? Думаю, так. Благородство обязывает, не иначе.

Прекрасное будущее придало ей сил и уверенности

24 декабря 2008

Его мать, безупречно готовая к приёму гостей. И я... Sleepy casual. Успела умыться, хотя бы. Стою под обстрелом предвзято внимательных взглядов и пытаюсь казаться той, которой не сумела сегодня стать. Нет, такая перспектива меня не устраивает. Значит, надо вставать. Надо.

– Fuck this shit⁴⁰, – пробормотала Милана.

Слова эхом прогремели в голове. В номере было тихо, в мыслях – громко. *Что было вчера? Всё помню, всё было, вчера уже прошло. Что будет сегодня? Очень много всего. И, судя по яркому солнечному свету, бесцеремонно бьющему в окно, сегодня уже давно наступило.*

Милана моментально ощутила прилив бодрости – час, оставшийся до встречи с Джеймсом, стимулировал на рекорды. *Просыпайся и побеждай!*

Энтузиазм, однако, пропал в первые пять минут. Тяжёлый аромат роз, за ночь пропитавший комнату, казалось, повис в воздухе невидимым, но вполне осязаемым барьером, перекрывая дорогу свежим мыслям. Побродив по номеру в состоянии тупиковой задумчивости, Милана поняла, что она не в силах воплотить заранее продуманный образ. Наряд уже ожидал её, с причёской можно было не изощряться, но проблемы начали охотно возникать на пустом месте: руки почему-то не слушались, мысли путались, а чувства занимал совсем не тот человек.

– Только не ты! Не сегодня, не сейчас. Уже достаточно! Точка поставлена, правда, – раздражённо заявила Милана, строго посмотрев на своё отражение.

Милана в зеркале выглядела бледной и обиженной. *Не самый понятливый собеседник.*

Чувствуя, что лёгкое утреннее недовольство собой грозит перерасти в сильно испорченное настроение, она сделала глубокий вдох и, не отвлекаясь больше на зеркала, продолжила одеваться. Через пару минут она вышла из гардеробной, на ходу попадая в джинсы. Зазвонил телефон. Так громко и так внезапно, что Милана чуть не упала.

Бодрая и приветливая ассистент отдела моды уточняла её параметры. Милане потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чём с ней говорят, и вспомнить о подарке Бертрама – предстоящей фотосессии на Мальдивах. Назвав свои мерки и ответив ещё на несколько важных вопросов, она ощутила, как настроение чудесным образом переменялось.

Напоминание о прекрасном будущем придало ей сил и уверенности в таком непонятном настоящем.

Да, в мыслях полный сумбур, и мне нужно похудеть на три сантиметра в талии, чтобы соответствовать тем цифрам, которые я только что озвучила. Зато теперь точно знаю, ради чего жить. Эту неделю, по крайней мере. Впереди «Vogue». Значит, сейчас диета. На все каникулы. Fucking awesome.⁴¹

Довольная появившимся планом, она продолжила сборы. И лишь когда Джеймс предупредительно позвонил ей за десять минут до своего появления, она ощутила лёгкий укол совести, вспомнив, что обещала провести в Англии все каникулы.

Что ж, он должен это понять. Довольно с меня одной жертвы – присутствия на антигуманной охоте, которая, к тому же, может навредить моему публичному имиджу. Фотосессия для «Vogue» – это кармическая компенсация, подарок-сюрприз, обещанный гороскопом. И от таких подарков я не отказываюсь. Точка.

⁴⁰ К чёрту всё

⁴¹ Зашибись.

Я еду на Мальдивы. Точка. Зануда

24 декабря 2008

– «Vogue»?

– Да, – кивнула довольная Милана. – Январский выпуск. Снимают позже, чем обычно, поэтому мне надо вернуться в Париж сразу после Christmas.

– Съёмки в Париже?

– Мальдивы, Джей. На пляжах Франции ещё слишком холодно для купальников.

– Для купальников?

Милана кивнула, глядя в окно на проезжавшие мимо дома.

Солнечный пригород Лондона погружён в полуденную умиротворённость, а мне сейчас почему-то совсем не хочется успокаиваться, расслабляться, останавливаться. Хочу активности, дел, перемен. Хочу праздник, но совсем не такой, о котором мечтала вчера. Не хочу сейчас семейного уюта, не хочу вспоминать милое прошлое. Хочу ярко, шумно, свежо, безудержно. Хочу party, и не обязательно Christmas. Хочу...

– Не думаю, что это – хорошая идея, – неожиданно заметил Джеймс.

– Что? Почему? – Милана удивлённо посмотрела на него.

Я так шумно думаю, что не услышала его предыдущую реплику? Или он подслушал мои мысли?

– Потому что... Потому что я считаю, что тебе не стоит в этом участвовать, – помедлив, ответил Джеймс, глядя на дорогу.

– В чём? – уточнила Милана.

Он покосился на неё и улыбнулся.

– Не важно, забудь. Ты сегодня отлично выглядишь.

– Спасибо. Твоя брошь спасла моё утро, – Милана улыбнулась в ответ и поправила аккуратно прикреплённую на жакет розу Van Cleef & Arpels.

– Тебе стоит теплее одеваться, – напомнил он.

– Зачем? – удивилась она. – Ты же всегда за мной заезжаешь.

– На случай, если тебе вдруг захочется пройтись.

И по его тону трудно было понять, намекает ли он на её вчерашнюю прогулку с Новиковым или и вправду высказывает простое предположение.

– На этот случай у меня в гардеробе есть много вещей, – рассмеялась Милана.

– Было бы неплохо вспоминать о них время от времени, – с улыбкой сказал Джеймс.

Видимо, всё дело в купальниках...

– О чём ты? – решила уточнить Милана.

– О том, что надо соблюдать сезонность, – с самым серьёзным видом заявил Джеймс. – Зимой люди утепляются, а ты тяготеешь к обратному. К примеру, твои купальники. Не понимаю, зачем тебе эта фотосессия?

Заладил. Утеплитель. Да, всё дело в купальниках. По сути, зачем мне это? Слишком сложный вопрос. Стоит ли вообще думать в таком ключе, когда проще и приятней – делать?! Не зачем, а почему – так проще и честней.

– Давай по порядку, – терпеливо начала Милана. – Во-первых, на Мальдивах сейчас очень тепло, поэтому с сезонностью всё в норме. Во вторых, это отличная возможность попасть на страницы любимого журнала, а также поработать с командой профессионалов, пополнить своё портфолио, получить важный опыт, прекрасно провести время... Продолжать?

– Ты и вправду планируешь работать моделью?

– Не знаю, – Милана пожала плечами. – Иногда. Почему ты спрашиваешь?

Он ничего не сказал. В салоне повисло неуютное молчание, мысли предсказуемо расшумелись.

Да, ему определённо не нравится то, что я буду участвовать в этой фотосессии. Но, с другой стороны, ему нравлюсь я. А мне нравится моя работа или хобби, или как это назвать. Поэтому ему надо научиться принимать меня вместе с моими предпочтениями. А я, так и быть, попробую узнать его получше.

– У тебя новая машина? – Милана решила сменить тему.

То, что Джеймс приехал за ней на Aston Martin, пришлось ей по вкусу.

Aston – истинный британец. И Джеймс – тоже. Чопорный, в меру занудный, но, думаю, это только сейчас, особый эксклюзив сегодняшнего дня. Может, он не выспался, может – ревнует, может, просто не знает, о чём со мной говорить, мы же ещё так мало общались... Он не может быть скучным, чувствую это. Нудные снобы не покупают такие машины.

Джеймс кивнул и счёл это достаточным ответом.

– Люблю Aston Martin, – помолчав, сказала Милана.

Джеймс сделал музыку погромче.

Fucking awesome. Ссора без слов? Только не надо заставлять меня чувствовать себя виноватой. Я поеду на Мальдивы! Точка. Зануда.

– Знал, что ты англичанка. – Русская, если хочешь правду

24 декабря 2008

Точно знаю, что проживаю сейчас одно из своих самых ярких воспоминаний. Такие моменты врезаются в память по-особенному: надолго, отчётливо, в мельчайших подробностях.

Это свежее утро необычайно солнечное. Первое нормальное утро после недели туманной сырости. Её улыбка то играет на губах, излучая тепло, то застывает, не достигая затуманенных мыслями глаз. Её глаза – то лучистые, зелёные, то холодные, выключенные, серые. Её манера говорить – так, словно она процеживает каждую мысль через сито целесообразности, оставляя от исходного набора слов самое нужное и уместное, но в меньшей степени отражающее ту несравненную искренность, сосредоточенную в её взгляде и защищённую безупречными манерами.

Может, поэтому мне с ней удобно молчать? Мы оба говорим не то, что желаем, оба чувствуем это, но позволяем друг другу придерживаться тех комфортных линий поведения, которые нам предписаны и привычны.

Надеюсь, она понимает, что я ничего не имею против её «Vogue». Пусть будет моделью, пусть будет актрисой или пусть вообще ничего не делает – это её право. Я приму любой её выбор, всё, что делает её счастливой. А сейчас просто упреждаю свою мать, её недовольство и её критику.

«Ты можешь встречаться с моделью, но не смей приводить эту пошлость в наш дом». Так было с Джессикой. Возможно, так будет с Миланой. Или нет? К Милане у матери какое-то особое отношение, заочное расположение, если на подобное вообще можно рассчитывать.

Она ей понравится. Неужели не ясно с первого взгляда, что она – совершенство? Так хочется оградить её от всех тех дурацких критериев, по которым начнут оценивать при встрече. Хотя Милану, похоже, не сильно волнуют внешние оценки. Кажется, она смотрит в себя и не видит других.

Молчит о чём-то важном, говорит о чём-то незначительном. Броши и фотосессии – это на поверхности, и я это знаю. Знаю, что у неё есть глубина – редкое в наше время сокровище. И ещё удивительная свобода – от всего.

Смотрю на неё и чувствую, что она абсолютна сама по себе. И понимаю, что свои понастоящему важные мысли она ещё долго не пожелает обдумывать вслух. Не скоро захочет делиться личным, не скоро решится сужать круг своего безразличия.

Но от этого только интересней – над такими отношениями надо работать. Главное сейчас – не перейти грань, после которой начнётся отчуждение. Свободные люди мало интересуются другими – а такие упоительно свободные люди не нуждаются ни в ком.

Такова Мартина. Никто так и не понял, почему она вышла замуж. А дело не в деньгах, не в статусе – она просто нашла того, с кем чувствует себя свободной. Я хорошо знаю свою сестру и чувствую, что Милана очень похожа на неё. И, в то же время, она очень другая.

– Какую машину планируешь купить? – спросил Джеймс, решив, что настало время поговорить о чём-то личном.

– Уже Bentley, – с энтузиазмом ответила Милана.

– Уже? – удивился он.

– Да, купила в мае. Стимул сдать на права, – Милана рассмеялась. – А у тебя Audi и Aston, да?

– Audi – семейная машина.

– Aston тебе очень подходит.

- Серьёзно?
- Абсолютно.
- Bentley... Continental?

– Да, чёрный.

– Не совсем представляю вас вместе.

Милана удивлённо взглянула на него, затем снова рассмеялась:

– Он идеален для Парижа.

– Будешь там жить? – спросил Джеймс.

Она хмыкнула и некоторое время молчала, глядя в окно, то ли думая о чём-то очень личном, то ли просто считая вагоны поезда, который ехал параллельно им по железнодорожным путям. Затем вдруг сказала:

– Вообще-то я планирую переехать в Лондон. Только сейчас поняла, что я, оказывается, не могу долго жить вдали от этих мест. Homesick, you know⁴².

– Правда? – удивился он.

– Да.

Милана улыбнулась ему и, помедлив, добавила:

– Думаю поступить в Оксфорд. Что скажешь?

– Думаю, that's fucking brilliant⁴³.

Она рассмеялась.

– Знала, что ты не зануда.

– Знал, что ты англичанка.

– Русская, если хочешь правду.

– Fucking awesome.

– Fuck yeah.

Милана рассмеялась. Пару минут они ехали молча, затем она спросила:

– Джеймс, а кто такие вальдшнепы?

– Увидишь, – улыбнулся он.

⁴² Скучаю по дому, знаешь ли.

⁴³ Думаю, это офигенно

Может, я и не рыжая лиса, но и не породистая англичанка

24 декабря 2008

Проходят эпохи, меняются декорации, но люди странно постоянны в своих пороках.

Это – не вальдишны. Это хуже – истинно британская дискриминация по факту происхождения. Не повезло этому рыжему – родился лисом. И попал под прицел.

Не важно, на чём вы приехали – на экипаже или на серебристом Aston Martin – сейчас вы должны с диким азартом гонять несчастное животное по обширным владениям древнего рода.

Жестокие традиции незыблемы и не подвластны никаким внешним вмешательствам. Охота на лиса давно запрещена законом? Не беда – конные прогулки с собаками по-прежнему разрешены...

А ведь это даже не охота – это травля. Типичная забава для высшего общества. Им всё равно, кого изводить, лиса или человека.

Впрочем, пока мужчины гоняют лиса, дамы забавляются иной травлей. Что может быть чудесней милого зимнего пикника-фуршета в крытой беседке? Особенно в таком тёплом обществе, от которого на стёклах – морозные узоры, а в воздухе – пар.

Собравшиеся дамы с интересом разглядывают новеньких. Не только я под прицелом – есть ещё какая-то милая племянница, вернувшаяся из Австралии, и девушка одного из дальних родственников, нервно теребящая свою сумочку.

Правило первое – не надо бояться и из страха объединяться в коалицию жертв. Правило второе – лучше действовать, чем опасаться. Проба меткости, Смоленская. Проверим, в какую группу гостей ты попадёшь. Охотник или жертва? One, two, three.

Прямо по курсу мать Джеймса – леди Вудстер-Стивенс – и прочие дамы особо ценных пород. Деревянные, то есть. Все, как на подбор. И у всех одинаково высокомерное любопытство во взгляде. Прекрасно. Буду жива до тех пор, пока интересна им. Значит, всё в моих руках.

– Сегодня чудесная погода для охоты, не правда ли? – обратилась к Милане леди Вустер-Стивенс.

– Да, самая подходящая, на мой взгляд, – Милана улыбнулась.

– Кажется, мы с вами ещё не знакомились, я Элис, – мать Джеймса приветливо протянула руку для рукопожатия, на которое Милана с энтузиазмом ответила, удивлённо переживая состояние дежа-вю.

Если мне все же не изменяет память, мы уже знакомы. Джеймс представил меня вам всего полчаса назад, а вы ещё вовсе не так стары, чтобы прикрываться склерозом. Впрочем...

– Очень приятно, миссис Вудстер-Стивенс.

– Элис.

Назвать мать Джеймса по имени показалось Милане необычайно сложной задачей, которую она решила временно отложить.

– Меня зовут Милана.

– Чудесное имя. Как поживаете?

Британское безразличие начинается с приветствия. Никому нет никакого дела до how do you do. Этикетная фраза, исключая какой-либо ответ, задаёт тон бесконечно безличной беседы, и глуп тот, кто щедрит невостремленной искренностью.

Закончив обмен этикетными фантиками, дамы перешли к начинке.

– Вы, должно быть, ещё никого здесь не знаете, – леди Элис решительно взялась за социализацию Миланы.

– Это Элизабет Стоун, моя кузина.

Та самая тетя Элизабет? Милана с интересом посмотрела на кузину леди Элис, пытаясь определить, эту ли тётю Мартина грозила утопить на своей свадьбе. Однако задача усложнилась уже через пару минут, когда в беседке обнаружилось три потенциальных Элизабет. А также две Мери, Софи – та самая, что вернулась из Австралии, самая молодая и живая из всех, Виктория – невеста племянника леди Элис, Кристин – кузина Джеймса...

Милана познакомилась со всеми гораздо быстрее, чем ожидала, и, поняв, что леди Элис намеревается держать её под своим пристальным покровительством, осталась рядом с ней, не без грусти отказавшись от мысли пообщаться с приветливой Софи.

– Наш род уже много столетий охотится на этих землях, – с гордостью напомнила присутствующим леди Элис.

Какое интересное заявление. Мой род уже много столетий не охотится, потому что обладает достатком, чтобы купить мясо в магазине... Нет, такие мысли лучше держать при себе. Обсудим... собственность?

– Скажите, а сколько лет вашему дому? – спросила Милана, глядя в окно на дом Стивенсов.

– О, это только одна из наших резиденций, она сравнительно молода, не более полутора веков, – с улыбкой отметила леди Элис.

– Потрясающе, – восхитилась Милана. – А другие резиденции?

– Нашему роду более четырех столетий, дорогая, – ответила мать Джеймса, глядя на Милану с располагающей улыбкой. – Кажется, ваша семья живёт в Москве?

– Да, в Москве, – Милана улыбнулась. – Возможно, у нас не такой древний род, и я боюсь, что из-за революции не смогу точно сосчитать все свои потенциальные резиденции...

– О, революция – ужасное явление, – леди Элис сочувственно кивнула. – Подобно торнадо вырывает с корнем всё самое дорогое и ценное для сердца и памяти. Но я слышала, что у вас в России кому-то удалось вернуть свои фамильные имения.

А я не припомню, чтобы у нас вообще было фамильное имя. Поэтому свернём тему. Надо быть осторожней, ведь здесь всё ещё идёт охота. Может, я и не рыжая лиса, но и не породистая англичанка с многовековой родословной. Значит, я – под прицелом.

– Мой дедушка как-то сказал: «Никогда не возвращайтесь в старые места, если можете построить новые», – улыбнулась Милана.

– Только такая мудрая философия поможет пережить утрату того старого, которое невозможно ни построить, ни восстановить...

Леди Элис погрузилась в задумчивое молчание, но в разговор неожиданно вклинилась Элизабет. Очевидно, та самая, которую особенно любила Мартина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.